

Краткая летопись Хошеутовскаго прихода, Енотаевского уѣзда.

О приходѣ и прихожанехъ. Село наше имѣть два названія: официальное его названіе—Хошеутъ, но общеупотребительное и болѣе извѣстное—Лапась. Хошеутъ названіе калмыцкое и состоитъ изъ двухъ словъ: *хоишъ*—наскоро устроенный дворъ изъ плетня для загона въ зимнее время скота; *ута*—сума, оба вмѣстѣ: *хоишъ* и *ута*—дворъ сумниковъ, село нищихъ, ничего не имѣющихъ ни у себя, ни предъ собою; лапась—понятно и безъ поясненій. О происхожденіи сихъ названій въ летописи прихода вотъ что пишется: „Хошеутовское селеніе, пишетъ подъ 1867 г. о. І. А. Гранитовъ, получило свое названіе отъ того, что оно расположено на землѣ, принадлежащей прежде калмыкамъ Хошеутовскаго улуса и еще отъ того, что на сей самой землѣ чрезвычайно много прежде было калмыцкихъ кибитовъ, съ зимними загонами для скота, которые назывались *шалшамы*“.

О второмъ названіи тамъ же читаемъ: „с. Хошеутовское, въ простонародѣ зовется *Лапась*. Такое названіе селеніе получило, пишетъ подъ 1873 г. о. Е. И. Розановъ, отъ того, что когда здѣсь было калмыцкое кочевье, находилса кардонъ казачьяго войска подъ названіемъ: *Лапась*“, получившій эту кличку, замѣтимъ отъ себя, отъ долины, лежащей на 12 вер. ниже села, извѣстной у татаръ подъ симъ названіемъ, близъ которой былъ кардонъ, а потому и звавшійся *„Лапась“*.

Время основанія Лапаса—мы вездѣ будемъ употреблять это названіе—1852 г.

Село образовалось по волѣ правительства. На развалинахъ Золотой орды поселились: киргизы и калмыки, преслѣдовавшіе ту же самую цѣль, что и цокойные ордынцы, т. е. грабили своихъ, не давали покоя сосѣдямъ, тревожили и русскихъ. Такой порядокъ вещей, правительство наше не могло признать нормальнымъ, а потому, для острастки диварей и въ видахъ безопасности кореннаго населенія, оно вынуждено было содержать батарею въ с. Селитряномъ и казачьи кардонн: котель, лапась и бѣлую мечеть. Между тѣмъ въ центральныхъ губерніяхъ число народонаселенія возрасло до значительныхъ размѣровъ: стало тѣсно, почувствовался недостатокъ въ землѣ, чернь бѣдѣла, наростали недомки и потому жизнь тамъ становилась не сносною. А тутъ, во всему этому, подоспѣли войны 1848 и 50 гг., требовавшія денегъ и ратныхъ людей. И вотъ, желая избавиться отъ содержа-

нія батареи и кардоновъ, убавить недоимки, дать возможность жалеть желающимъ вольготнo, но и не оставить эту окраину безъ защиты, правительство объявило: желающіе могутъ выселиться въ предѣлы Астраханской губерніи и селиться тамъ по указанію мѣстнаго губернскаго начальства. Охотниковъ идти въ нашу сторону, вѣроятно, не оказалось. Послѣдовало уже Высочайшее повелѣніе: изъ Воронежской губерніи выслать 40 семействъ въ Астраханскую губернію, для поселенія на урочищахъ Ахтубинской долины, изъ тѣхъ по преимуществу, за коими числились значительныя недоимки по сбору податей. Въ виду же того, что идущіе отправиться на новыя мѣста для жительства, люди крайне бѣдные, то по пути слѣдованія повелѣвалось снабжать ихъ продовольствіемъ и подводами и сверхъ всего этого, простить имъ числящіяся на нихъ недоимки; выдать имъ въ помощь на обзаведеніе по 40 р. ассигнаціями денегъ, по 30 брусевъ строеваго лѣсу и отрѣзать земли. Заказанное число семействъ отсчитано и выпровожено.

Между тѣмъ еще раньше одинъ изъ крестьянъ Воронежской губерніи, Трофимъ Ревинъ, отправилъ сына своего Александра съ святиною въ Астраханскую губернію на *кормежъ*. Молодой Ревинъ остановился съ своимъ табунномъ именно на урочищахъ нынѣшняго Лапаса и такимъ образомъ имѣлъ возможность на мѣстѣ ознакомиться какъ съ условіями быта здѣшнихъ мѣстъ, такъ съ почвою и ея растительностію. Не мудрствуя лукаво и не задаваясь вопросомъ о томъ, что можетъ быть чрезъ 40—50 лѣтъ, Ревинъ былъ въ восхищеніи отъ занимаемаго имъ мѣста: степь привольная и широкая; травы и луговъ много, чего-же еще желать? Правда, тутъ мало воды, да и та горько-соленая, нѣтъ лѣсовъ,—но это не бѣда: для воды можно устроить колодцы, а лѣсъ на что?—отопляться можно кизяками и соломою. Теперь страшно еще отъ орды—киргизовъ и калмыковъ, но когда тутъ будетъ село, тогда и это не бѣда! Въ виду всего этого, при вѣсти о томъ, что здѣть-то именно и имѣетъ быть устроена *станница*, онъ сообщилъ родниѣ свои наблюденія и, не спросясь и не совѣтовавшись съ родителями, поспѣшилъ записаться, въ видѣ добровольнаго поселенца въ новую станницу; вызвалъ сюда и брата своего Семена и даже звалъ родителей, но тѣ не согласились. Пока что, подшумокъ пріятныхъ извѣстій, полученныхъ отъ Ревина, мужики успокоились и пріободрились.

Прибывъ на предназначенное для нихъ мѣсто, они пристроились на бугрѣ,—гдѣ теперь стоитъ село,—бывшемъ до того времени киргизскимъ клад-

бищемъ, — кто какъ, и дѣл и въ чемъ могъ. Но здѣсь имъ пришлось сидѣть не долго. Послѣдовало распоряженіе, по силѣ котораго они должны были спуститься ниже на 7 вер. и тамъ, при слияніи р. Ахтубы съ ея протокомъ Ашулукомъ, водвориться. Снова двинулись мужики, снова стали устраниваться — на этотъ разъ впрочемъ болѣе удобно, — ибо благодаря своему знакомству съ мѣстностію, а особенно разсказамъ и указаніямъ того-же Ревина, соорудивъ кто какою могъ домики изъ *мамаевскаго кирпича*^(*). Изъ деревянныхъ же построекъ было всего только одинъ маленький, съ двумя крошечными окнечками, домикъ у крестьянина Кузми Плужникова, который и теперь еще существуетъ. Не много нужно было времени на то, чтобы лапсяне могли дознаться — и они дознали это — что песокъ здѣсь является быгрѣ грибовъ: скоро не мудря ихъ хаты стало заносить пескомъ, который годъ отъ году все прибывалъ и прибывалъ. „Бѣда, житья нѣтъ!“ завопили лапсяне и стали хлопотать предъ начальствомъ о разрѣшеніи снова переселиться на первое мѣсто своего поселенія. Не безъ труда, но все-таки успѣли разжалобить начальство, имъ дозволили переселиться на прежнее мѣсто. Это было въ 1859 г.

На мѣстѣ стараго Лапаса теперь видны только вороха кирпичнаго мусора и нѣсколько изуродованныхъ временемъ крестиковъ на кладбищѣ.

Здѣсь — на новомъ мѣстѣ — до построенія церкви, лапсяне селились въ одинъ рядъ по берегу протока Амулука. Съ построеніемъ же церкви, село стало стягиваться и группироваться около послѣдней и образовало изъ себя букву, русскаго алфавита Т, съ концомъ, на подобіе кочерги. Лапась выше на 100 верстъ своего губернскаго города, на лѣвомъ берѣгу рѣки Волги — 20 вер. отъ нея въ степь; въ 90 вер. отъ г. Енотаевска; въ 60 вер. отъ квартиры становаго пристава и въ 180 вер. отъ мѣстнаго благочиннаго. Сосѣди его: съ О. — киргизская степь; съ W и N — земля калмыковъ Александровскаго улуса, съ его знаменитымъ хуруломъ; съ S — кочевья татаръ с. Святówki, Красноярскаго уѣзда, изъ русскихъ поселеній ближайшія къ нему: съ NW — с. Княжево — Котель тоже — въ 20 вер.; съ S — с. Петронавлова въ 30 вер.; съ SW — ст. Замьянъ — въ 35 вер.

Не радостна по приходѣ была жизнь лапсянъ: денегъ, полученныхъ отъ правительства, многимъ едва хватило на то, чтобы обзавестись существенно необходимымъ въ домашнемъ быту, еще меньшая часть могла завестись рабочимъ скотомъ, но самая большая часть вынужденной дацлась и лѣсъ, отпущенный на постройку, ради насущнаго куска хлѣба и на уплату податей, продать, а тутъ еще и орда не давала покоя. Чтобы выйти изъ такого неприятнаго положенія, имъ оставалось одно: заложить себя въ батраки къ кому-либо изъ богачей сосѣднихъ

(*) О памятникахъ оставшихся отъ Золотой орды, мы повремени надѣемся отдѣльно поговорить.

сель и, путем крайней бережливости, сколачивая деньги, улучшать свой быт. Относительно же орды рѣшено было отучить ее отъ грабежа и разбоевъ.

Первый урокъ былъ данъ въ 1857 г. Крестьянинъ К. М. Аксеновъ, во время обработки земли подъ посѣвъ ярового хлѣба, былъ ограбленъ шайкою киргизъ—человѣкъ въ 20. Не будучи въ состояніи наказать грабителей собственными силами, Аксеновъ явился въ село, разсказавъ о постигшемъ его несчастіи, прося помощи и защиты. Собрался *миръ* и рѣшилъ: гнать-ся всѣмъ міромъ за грабителями и, если удастся нагнать ихъ, отобрать отнятое и проучить орду такъ, чтобы она уже больше никогда не осмѣливалась обижать народъ христіанскій. Погнались. Вскорѣ напали и на слѣдъ грабителей, даже ихъ завидѣли, но захватить ихъ все-таки не могли, ибо они успѣли укрыться въ аулъ—кибитокъ въ 50. Лапасае не направились туда, но попасть въ аулъ имъ не удалось, ибо на $\frac{1}{2}$ вер. впереди аула, съ крючками, укрючинами и топорами, были киргизы, требовавшіе съ угрозою отъ лапасае, чтобы они шли туда, откуда пришли,—а изъ аула все прибавлялось народа, даже женщины,—и тѣ шли съ оружіемъ. Но лапасае не потерялись,—„мы тоже, говорятъ они, были съ топорами, съ жѣлѣзными вилами и ружьями“,—а потребовали выдачи грабителей и отнятаго. Но въ отвѣтъ на это одна киргизка *смазала* нашего мужика шестомъ по *башкѣ*. Тутъ и мы не вытерпѣли—и пошла *сраженія*. Киргизку ту кажется убили... Намъ досталось... а все-таки наша взяла: они намъ возвратили отнятое и уплатили 300 барановъ. Затѣмъ началось дѣло. Къ намъ прислали надсматривать за нами кн. Голицына, который, проживъ у насъ годъ, *отписалъ*, что здѣшній народъ—люди смиренные и вообще хорошіе; тѣмъ все и кончилось“. Тѣмъ не менѣе проучиваніе приходилось,—хотя и далеко не въ такихъ размѣрахъ,—и еще не разъ повторять и оно такъ велось успѣшно, что теперь здѣсь совершенно безопасно, какъ едва-ли еще гдѣ.

Въ тоже время: трудъ и бережливость помогли лапасае сдѣлаться хозяевами: завестись рабочимъ скотомъ и заняться хлѣбопашествомъ, но за то и узнать опытомъ ту истину, что *нѣтъ худа—безъ добра*. Съ развитіемъ скотоводства и хлѣбопашества не стало пастбищъ, явились пески, не дающіе корму для скота и хлѣба для людей. Угодій у лапасае, собственно говоря, нѣтъ никакихъ, хотя официально у нихъ по 23 дес. земли на душу: въ степи,—которой больше луговъ,—песокъ и соляныя озера; луговъ же тѣхъ мало, что почти каждому крестьянину необходимо прикупать себѣ травы у калмыковъ, даже для пастбища мірекаго табуна, за отсутствіемъ степныхъ кормовъ, они вынуждаются снимать участки у тѣхъ же калмыковъ; воды-же, какъ и лѣсовъ, совсѣмъ нѣтъ. Ашулукъ, изобилующій мелкими—окунемъ, щуками и въ громадномъ числѣ раками, текущій подъ самымъ Лапасомъ, не ихъ,—кромѣ подоховъ,—а потому, даже на варево себѣ они не имѣютъ права ловить рыбу. Такимъ образомъ мѣстность была цвѣтистою до тѣхъ

порь, пока меньшинство имѣло скоть и занималось хлѣбопашествомъ: тогда хотя много было пастбищъ, луговъ, да и хлѣбъ родился—добро. Множество же озеръ, ериковъ и протоковъ, окружающихъ село, совершенно отрѣзываютъ Лапась отъ остальнаго отечества. Лучшія времена для насъ, и для сообщенія съ нами—зима и половодье.

Съ такимъ положеніемъ вещей многіе не могли мириться, а потому, оставивъ Лапась, пошли на Кавказъ искать себѣ счастья. Дорога туда уже была проложена. Развѣдчикъ привольныхъ мѣстъ, крестьянинъ Маланьевскій, уже побывавшій въ г. Майкопѣ, Кубанской области, извѣстилъ лапасьнъ, что тамъ-то и есть истинный рай для мужика: „лѣса—во-касія; воды—страсть—что, земля—самая лучшая для хлѣбопашца“, рассказывалъ онь. Въ г. Майкопѣ лапасьне увидѣли, что при всѣхъ удобствахъ житейскихъ, ихъ ожидало нѣчто весьма не желательное: не здоровый климатъ и неприятности по перечисленію изъ одного общества въ другое и потому,—отбывая всѣ повинности въ г. Майкопѣ, платя подати и налоги въ Лапась,—имъ пришлось плохо. Поэтому, понстеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, они, не принятые тамъ, не отчисленные здѣсь, паки возвратились въ Лапась, гдѣ у нихъ тоже ничего не было, а потому пришлось опять начинать съ батрачества, которое и понынѣ составляетъ ихъ удѣлъ... Говорятъ однако, что по приходѣ въ Лапась—они были все вольно опредѣлившіеся—это были люди со средствами, другимъ доставлявшіе заработки, а теперь, на старости лѣтъ, должны сами поддерживать свое существованіе паствою свиней и барановъ. Выселенія продолжались и за симъ—на Мухамарь и въ г. Астрахань—и съ такою же выгодой, какъ и первое. Выселенія сіи не уменьшали народонаселенія Лапаса, ибо вмѣсто отбывшихъ прибывали новые поселенцы. Шли они всѣ изъ той-же Воронежской губерніи, вѣра рассказамъ лапасьнъ^(*), что тутъ лучше жить, чѣмъ тамъ—въ Воронежѣ, какъ говорятъ наши жители. Послѣдній поселенецъ пришелъ въ 1861 году.

(Продолженіе будетъ).

^(*) Лапасьне и понынѣ считаютъ священнѣйшею для себя обязанностію чрезъ каждые 3—5 лѣтъ побывать въ Воронежской губерніи и въ эти-то свиданія увѣряютъ тамошнихъ людей, что въ Лапась отлично жить мужику.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Разныя извѣстія; 2) Журналы засѣданій Астрахан. XV Епархіальнаго съѣзда (продолженіе). 3) Отъ Комитета по Астраханскому епархіальному дому призернія. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) Наставленіе священнику, назначаемому для обращенія инсѣврнхъ (продолженіе). 2) Краткая лѣтопись Хошеутовскаго прихода, Еногаевскаго уѣзда.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 10 Октября 1881 г.

Губернская Типографія.